

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ЧЕРВАНЕВА

(Воронежский государственный педагогический университет: Российская Федерация,
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86)

Аннотация. В статье анализируется композиционно-речевая организация устных мифологических текстов разных жанров — быличек и поверий. Повествование и описание (функционально-смысловые типы речи, организующие эти жанры) рассматриваются как механизмы представления и передачи мифологической информации.

Выдвигается гипотеза о первичности кодирования мифологической информации в форме нарратива: несмотря на наличие целой парадигмы жанровых реализаций мифологического текста в традиции, именно сюжетный нарратив является основной, базовой формой воплощения фольклорного мифологического текста, наиболее соответствующим традиционным условиям трансмиссии фольклорного знания. В статье освещаются возможные предпосылки этого явления в различных аспектах.

Делается вывод о том, что тексты, изображающие действия в динамике, отражают более ранний этап развития речевого мышления, стоят ближе к реликтовым формам передачи информации по сравнению с текстами, сообщающими информацию в обобщенной логизированной форме, что может, наряду с другими факторами, определять особенности механизмов передачи мифологической информации в устной традиции. Кроме того, в статье освещается вопрос, как гипотеза о первичности кодирования мифологической информации в форме нарратива может быть использована в практической фольклористике — при сборе и анализе конкретного фольклорного материала.

Ключевые слова: мифологический текст, жанр, тип речи.

Мифологические тексты уже достаточно давно изучаются фольклористами, этнографами, этнолингвистами (см., например: этнолингвистический словарь «Славянские древности», работы Н. И. Толстого, С. М. Толстой, О. В. Беловой, Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, Л. Н. Виноградовой, С. Ю. Неклюдова, М. Н. Власовой, И. А. Разумовой, Н. А. Криничной и др.). Но при том, что мифологическая проза в современной славистике рассматривается с различных сторон, приоритетным и наи-

более разработанным направлением является ее исследование как источника информации об актуальной мифологии. Многие же вопросы, касающиеся структурно-содержательной и языковой организации этих текстов, еще не получили исчерпывающего описания в науке. В частности, дискуссионной является проблема факторов различного жанрового воплощения мифологического знания у славян, равно как и более широкая проблема типологии жанров мифологической прозы.

Весьма обстоятельно и последовательно этот вопрос рассматривается Е. Е. Левкиевской [Левкиевская 2007]. Основываясь на теоретических подходах к фольклорному тексту, разработанных П. Г. Богатыревым и Р. О. Якобсоном в статье 1929 г. «Фольклор как особая форма творчества» [Богатырев, Якобсон 1971], исследовательница рассматривает мифологический текст как инвариантную единицу, существующую в ментальном поле традиции и реализующуюся конкретными ее носителями в конкретных ситуациях в виде конкретных вариантов — текстов различных речевых жанров. Предложенная Е. Е. Левкиевской типология жанров мифологических текстов включает четыре разновидности: быличку, поверье, дидактическое высказывание и обращение к мифологическому персонажу. Факторы, обуславливающие выбор говорящими той или иной жанровой формы воплощения мифологической информации, по ее мнению, имеют коммуникативную природу — это те особенности коммуникативной ситуации, в рамках которой реализуется сообщение на мифологическую тему: «...легко заметить, что они <жанры>, в зависимости от ситуации, достаточно легко трансформируются друг в друга: одна и та же мифологическая информация может быть оформлена и как быличка, и как поверье, и как дидактическое высказывание, а в некоторых случаях — и как обращение к мифологическому персонажу» [Левкиевская 2006, 157].

При этом Е. Е. Левкиевская, выделяя указанные разновидности речевых жанров, в которых реализуется мифологический текст-инвариант, определяет быличку как основной жанр, а остальные три — как вторичные [Там же, 155].

С. Ю. Неклюдов, не разделяя мнение Е. Е. Левкиевской во взгляде на свободный характер связи концептуального содержания мифологического текста как плана содержания с жанровыми реализациями этих текстов как плана выражения, солидарен с ней в определении сюжетного мифологического нарратива как первичной формы воплощения мифологического знания в традиции: «...экспликации поверий и мифологических представлений возникают как “вторичные” тексты, жестко обусловленные

ситуацией диалога и зависимые от нее», в отличие от быличек и бывальщин, которые имеют более четкое структурное оформление и самостоятельное бытование в устной традиции [Неклюдов 2013].

Некоторые исследователи устной мифологической прозы вообще исключают поверья из системы фольклорных жанров. Так, И. А. Разумова относит поверья к разряду этнографической информации и выводит подобные тексты за рамки фольклора [Разумова 1993, 7]. Также Л. Н. Виноградова считает, что «по содержанию, структурным и прагматическим параметрам тексты поверий едва ли можно признать самостоятельным фольклорным жанром» [Виноградова 2004, 13].

Представление о том, что именно сюжетный нарратив на мифологическую тему является основной, базовой формой воплощения фольклорного мифологического текста, поддерживается полевыми наблюдениями за бытованием словесности этого рода: в естественных условиях существования традиции народные верования довольно редко вербализуются в чистом, «кристаллизованном» виде — как фольклор в его «этимологической» ипостаси («народная мудрость», коллективное знание традиции), для этого требуется особая коммуникативная ситуация обучения, предполагающая передачу информации от собеседника с высоким статусом к собеседнику с низким статусом [Левкиевская 2006]. Обилие поверий в сборниках материалов фольклорных экспедиций обусловлено искусственной ситуацией исследовательского интервью, в рамках которого записываются эти тексты, и появление текстов дескриптивного характера, как правило, спровоцировано прямыми вопросами собирателя о том или ином мифологическом явлении. Ср. примеры из весьма авторитетного сборника мифологической прозы [Черепанова 1996]:

«Домовой-та да, есть и домовой. Дом стережет, конечно. Когда корову в дом приводят, когда уходят в новый дом или заболел кто, всегда с домовым разговор заводят» (№ 72);

«Дедушко домовой есть. Когда в новый дом переедешь, надо проситься» (№ 104);

«Домовой, хозяин есть такой. Он не показывается, никто его не видит» (№ 76);

«Хозяин лесу есть. В зеленой одежде ходит, в ботинках, и кепка, фуражка зеленая» (№ 129);

«Леший, говорят, роста небольшого, и борода есть. Им детей пугают. И у лешего должен быть дом. Леший в болоте водится. И жена у него тоже должна быть, и дети, лешанята» (№ 130);

«Хозяин грибов, мха есть. Хозяин везде должен быть» (№ 131);

«А вот в бане есь свой, то уж не домовой, а байник, хозяин бани он, там живет, тоже безобразит, говорят» (№ 194);

«Баня погана, там и обдериха должна быть, икон там-от нет. Обдериха может человека задрать» (№ 198).

Итак, несмотря на наличие целой парадигмы жанровых реализаций мифологического текста в традиции, именно сюжетный нарратив о каком-либо мифологическом явлении — первичный фольклорный текст, наиболее соответствующий традиционным условиям трансмиссии фольклорного знания. В связи с этим встает вопрос о предпосылках этого явления.

Обратим внимание, прежде всего, на композиционно-речевой уровень организации данных текстов — рассмотрим этот уровень в аспекте функционально-смысловых типов речи (термин О. А. Нечаевой: [Нечаева 1974]), под которыми имеем в виду «коммуникативно обусловленные типизированные разновидности монологической речи, к числу которых традиционно относятся описание, повествование, рассуждение» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003]. Позднейшие исследования позволили расширить представление о системе функционально-смысловых типов речи, в частности, Н. С. Валгина предлагает типологию из шести разновидностей текста: повествование, описание, сообщение, рассуждение, объяснение, определение [Валгина 2003].

Применение этого аналитического инструментария к речевым жанрам мифологической прозы делает очевидным, что в быличке доминирующим функционально-смысловым типом речи является повествование, поскольку обязательный элемент текста данного типа — рассказ о контакте человека с мифологическим персонажем, динамическое описание сверхъестественного явления. В поверье же нет повествования, динамики.

Основной тип речи в поверьях — сообщение в сочетании с описанием, определением, рассуждением, объяснением. Это типы речи, суммирующие коллективный опыт, а не репрезентирующие индивидуальный опыт рассказчика.

Исследования системы функционально-смысловых типов речи в современном русском языке демонстрируют наличие корреляций между доминированием того или иного типа речи и сферой реализации речи, в частности, функциональными стилями. Так, Т. Б. Трошева указывает, что «в научной речи преобладают рассуждение и описание, в официально-деловой — предписание и констатация, публицистической — повествование и рассуждение, художественной — повествование и описание, разговорной — повествование» [Трошева 2003]. Поскольку устная мифологическая проза слабо структурирована и почти не выделена в потоке повседневной речи, имеет разговорно-речевую основу (как, впрочем, и в целом фольклор в своем генезисе, что было убедительно показано Е. Б. Артеменко в ее основополагающих работах: [Артеменко 1977; 1988]), вполне закономерно предположить, что повествование, как первичный и наиболее распространенный в повседневной коммуникации тип речи, является определяющим в организации механизма речевой реализации мифологической информации в форме сюжетных нарративов.

Однако это обстоятельство представляется не единственной причиной рассматриваемого явления. Экскурс в область онтогенеза и филогенеза речевой деятельности позволяет внести некоторые дополнительные соображения о коммуникативном потенциале речевых форм, в которых получает воплощение мифологическое знание в устной традиции.

Так, исследование проблемы речевого онтогенеза и филогенеза в психологии, а также результаты обобщения педагогического опыта по развитию речи дошкольников и детей младшего школьного возраста свидетельствуют о том, что повествование — речевая форма, соответствующая начальному этапу формирования связной речи, и наиболее легкая форма речи для восприятия.

Психологи В. Я. Ляудис и И. П. Негурэ провели исследование сформированности

речевых умений детей в возрасте 7–8 лет, когда письменная речь по всем структурным параметрам представляет собой вариант устной речи, т. е., по сути, это графическая фиксация устной речи [Выготский 1994; Лурия 1980]¹. В результате эксперимента было установлено, что уровень овладения типом речи повествования по сравнению с описанием у испытуемых гораздо выше по всем исследуемым параметрам — общее количество слов и предложений, длина и глубина фраз, их связность и контекстность [Ляудис 1976, 206–219; Ляудис, Негурэ 1994]. На основании этих результатов они предложили свою методику развития речи, учитывающую возрастные особенности детей. Эта методика предполагает использование как основной формы работы оригинальное словесное творчество детей — сочинение ими историй, — что, по мнению авторов, наиболее продуктивно в младшем школьном возрасте.

Еще ранее, до проведения каких бы то ни было психолингвистических исследований, в педагогической практике была отмечена эта закономерность — более быстрое и успешное освоение младшими школьниками повествования по сравнению с другими композиционно-речевыми формами. В частности, об этом свидетельствует опыт обучения крестьянских детей в Яснополянской школе Л. Н. Толстого. По воспоминаниям преподавателей, требования дать описание каких-нибудь простых предметов доводили учеников почти до слез, когда же им предложили описать какие-либо события, они обрадовались, как будто им сделали подарок (см. об этом: [Накорякова 1994, 78]).

Эта особенность детского речевого развития интуитивно была осознана и учтена не только в педагогической деятельности Л. Н. Толстого, но и при разработке продуктивных педагогических методик В. А. Сухомлинского, С. Френе, М. Монтессори, Дж. Родари, основанных на создании ситуаций решения творческих задач — сочинения оригинальных текстов (сказок, историй), т. е. сюжетных текстов, передающих динамику действия [Толстой 1983; Сухомлинский 1974; Монтессори 2005; Родари 1978].

Описание, сообщение, рассуждение, объяснение, определение — функционально-смысловые типы речи, более сложные логически и, следовательно, представляющие вторичный, более поздний способ организации текста. Так, Т. ван Дейк указывал на то, что описание требует больших усилий памяти при воспроизведении формы по сравнению с повествованием [van Dijk 1975, 276]. Т. Б. Трошева, занимавшаяся исследованием системы функционально-смысловых типов речи в современном русском языке, указывает, что рассуждение — наиболее сложный для овладения на практике тип речи [Трошева 2003].

Современные исследования, проводимые на базе английского языка, дают аналогичные результаты: [Best, Floyd, Mcnamara 2008; Berman, Nir-Sagiv 2007; Spiro, Taylor 1987]. Восприятие «*expository text*» требует более глубоких знаний о мире, чем восприятие «*narrative text*», для которого достаточны базовые навыки чтения и аудирования [Best, Floyd, Mcnamara 2008]. Также установлено, что на уровне глобальной организации дискурса дети овладевают принципами построения «*expository text*» только к подростковому возрасту, в то время как навыки создания нарративного текста формируются уже в среднем детском возрасте [Berman, Nir-Sagiv 2007].

Рассмотренные особенности овладения речевыми формами обусловлены специфическими качествами детского мышления — нерасчлененностью слова и действия в раннем детском возрасте, неразвитостью способности к обобщению, установлению причинно-следственных связей, отсутствием у детей способности давать определения понятий [Пиаже 1999; Зимняя 2001, 248].

И. Н. Горелов и К. Ф. Седов, рассматривая проблему становления дискурсивного мышления ребенка, приходят к выводу, что процесс овладения текстовыми формами мышления выглядит как движение от изобразительных видов к аналитическим, от наиболее элементарного репрезентативно-иконического типа к наиболее сложному субъектно-аналитическому [Горелов, Седов 2001, 228]. При этом

¹ См. также работы таких исследователей детской речи, как Л. Харрел, Ж. Бодишон, А. Строк: [Ляудис, Негурэ 1994, 34–35].

исследователи отмечают непосредственную связь онтогенетического развития дискурсивного мышления с филогенезом речевой деятельности, интерпретируя его как иллюстрацию к картине овладения человечеством языковыми формами общения [Там же].

Очевидно, что сама форма нарратива обладает свойством иконичности — как форма, наиболее соответствующая событию по своей структуре (такие элементы текста, как завязка, развитие действия, кульминация, развязка, отражают основные этапы события как такового), что также соотносится с характерной особенностью архаического мышления — слитностью, нерасчлененностью слова и события, вещи и знака (см об этом: [Неклюдов 2003; Леви-Брюль 1930, 129; Фрейденберг 1998, 23–24]).

О том, что сюжетные тексты, передающие динамику события, первичны по отношению к дескриптивным, косвенно свидетельствуют исследования в области исторической поэтики фольклора. С.Ю. Неклюдов в статье об особенностях изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве говорит о том, что для фольклора свойственна тенденция изображения объекта через его динамические проявления, через описание связанных с ним действий: «Элементы статических структур (персонажи, реалии, внешние признаки, материальные атрибуты и т. д.) проявляются только через действие, организуются действием, возникают как результаты динамических процессов (изготовление, постройка, добывание, одевание и т. д.)» [Неклюдов 1972, 213].

Этот характерный для повествовательного фольклора и весьма распространенный прием — изображение предмета через описание процесса его изготовления — имеет архаическую основу: исследователь соотносит его с мифом («Сравни, скажем, акт творения (добывания, изготовления и т. д.) в мифе, с одной стороны, и эпический прием описания предмета, когда он (уже на чисто стилистическом уровне) вводится в повествование как бы в процессе своего создания» [Там же, 199]). Как указывает Е.М. Мелетинский, в мифе «само описание мира возможно только в форме повествования о формировании элементов этого мира и даже мира в целом» [Мелетинский 1994, 12].

Возвращаясь к проблеме механизмов кодирования мифологической информации в фольклоре, в частности предпосылок первичности и предпочтительности ее передачи в форме сюжетного нарратива, отметим, что это может быть связано, наряду с другими факторами, с тем, что тексты, передающие конкретную историю, изображающие действия в динамике, отражают более ранний этап развития речевого мышления, стоят ближе к реликтовым формам передачи информации по сравнению с текстами, сообщающими информацию в обобщенной логизированной форме.

* * *

Гипотеза о первичности кодирования мифологической информации в форме нарратива может оказаться полезна при сборе и анализе конкретного фольклорного материала.

Мифологические тексты, имеющие в своей содержательной структуре категорию мистического в сочетании с установкой на достоверность сообщаемого, представляют особый интерес для исследователя прежде всего потому, что являются сферой воплощения актуальной, «живой» мифологии носителей традиции. Желая получить этнографическую информацию, сведения о содержательной стороне традиционной народной культуры — верованиях, ритуальных практиках, ценностных установках, исследователь должен иметь в виду, что тексты интерпретирующего плана (поверья, инструкции, дидактические высказывания), казалось бы эксплицирующие когнитивную сторону традиции в чистом виде, не всегда являются адекватным отражением состояния этой традиции. С.Ю. Неклюдов убедительно показал, что принадлежащие носителям фольклора устные описания обычаев и обрядов (так называемый «этнографический фольклор») не являются прямой проекцией описываемой практики и не должны рассматриваться как «этнография» в собственном смысле слова [Неклюдов 2011]. Вербальный уровень представления обрядов или обычаев (описание того, «как надо» и «как бывает») может значительно отличаться от их акционального воплощения («как есть»).

Тексты логизированных жанровых форм в отдельных случаях представляют

собой результат не саморефлексии традиции, а индивидуальной рефлексии рассказчика, спровоцированной вопросами собирателя, который вторгается в традиционную среду и таким образом «возмущает» ее. Существует ли полученный в результате опроса текст в таком виде в традиции в естественных условиях, вне ситуации интервью, может так и остаться загадкой для собирателя.

В сюжетных же текстах, описывающих столкновение человека с «иной» реальностью, мифологическая информация (о верованиях и представлениях, связанных с тем или иным мифологическим персонажем или явлением) чаще всего носит имплицитный характер и извлекается слушателем попутно из повествования, гораздо в меньшей степени контролируется рассказчиком, а потому такие тексты представляются более аутентичными и для сбора этнографической информации — о верованиях и практиках носителей традиции.

Рассмотренная особенность представления «фольклорного знания» в текстах различной жанровой природы может служить еще одним аргументом в пользу идеи о необходимости для исследователя — собирателя мифологической прозы — создавать особые условия доверительной беседы с информантом, максимально неформального общения, приближенного к естественной ситуации бытования былички, т. е. сюжетного текста (параметры этой ситуации были подробно описаны [Левкиевская 2008]). В связи с этим безусловно могут возникать дополнительные проблемы — с фиксацией текста техническими средствами в ситуации такой «живой» беседы, с уместностью, а порой этичностью записи. Тем не менее осознание исследователем прямой зависимости качества собранной им информации от коммуникативно-прагматических условий общения с информантом в любом случае необходимо и полезно.

Литература

Артеменко 1977 — *Артеменко Е. Б.* Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж, 1977.

Артеменко 1988 — *Артеменко Е. Б.* Принципы народно-песенного текстообразования. Воронеж, 1988.

Богатырев, Якобсон 1971 — *Богатырев П. Г., Якобсон Р. О.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы народного творчества. М., 1971. С. 369 — 383.

Валгина 2003 — *Валгина Н. С.* Теория текста. М., 2003.

Виноградова 2004 — *Виноградова Л. Н.* Былички и демонологические поверья: границы фольклорного текста // Живая старина. 2004. № 1. С. 10–14.

Выготский 1994 — *Выготский Л. С.* Предыстория письменной речи // Ляудис В. Я., Негурэ И. П. Психологические основы формирования письменной речи у младших школьников. М., 1994. С. 115–144.

Горелов, Седов 2001 — *Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М., 2001.

Зимняя 2001 — *Зимняя И. А.* Лингвопсихология речевой деятельности. М.; Воронеж, 2001.

Леви-Брюль 1930 — *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М., 1930.

Левкиевская 2006 — *Левкиевская Е. Е.* Прагматика мифологического текста // Славянский и балканский фольклор: Семантика и прагматика текста. М., 2006. С. 150–213.

Левкиевская 2007 — *Левкиевская Е. Е.* Восточнославянский мифологический текст: Семантика, диалектология, прагматика: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.

Левкиевская 2008 — *Левкиевская Е. Е.* Быличка как речевой жанр // Кирпичики: фольклористика и культурная антропология сегодня: Сб. статей в честь 65-летия С. Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности. М., 2008. С. 341–363.

Лурия 1980 — *Лурия А. Р.* Материалы к генезису письма у ребенка // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Под ред. И. И. Ильева, В. Я. Ляудис. М., 1980. Т. 1. С. 88–100.

Ляудис 1976 — *Ляудис В. Я.* Память в процессе развития. М., 1976.

Ляудис, Негурэ 1994 — *Ляудис В. Я., Негурэ И. П.* Психологические основы формирования письменной речи у младших школьников. М., 1994.

Мелетинский 1994 — *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах. М., 1994.

Монтессори 2005 — *Монтессори М.* Дом ребенка: Метод научной педагогики. М., 2005.

Накорякова 1994 — *Накорякова К. М.* Литературное редактирование материалов массовой информации. М., 1994.

Неклюдов 1972 — *Неклюдов С. Ю.* Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве // Ранние формы искусства / Отв. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1972. С. 191–220.

Неклюдов 2003 — Неклюдов С. Ю. Специфика слова и текста в устной традиции // Евразийское пространство: Звук, слово, образ / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. М., 2003. С. 108–119.

Неклюдов 2011 — Неклюдов С. Ю. «Этнографический факт» и его фольклорные экспликации // Фольклор и этнография: К 90-летию со дня рождения К. В. Чистова / Отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. СПб., 2011. С. 40–47.

Неклюдов 2013 — Неклюдов С. Ю. Мифологическая проза: план содержания и план выражения // Материалы круглого стола «Народная мифологическая проза: Новые методологические подходы» (ЦТФС РГГУ, 20 марта 2013 г.). URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/mythological_prose_abstracts.pdf (дата обращения: 31.01.2015).

Нечаева 1974 — Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи. Улан-Удэ, 1974.

Пиаже 1999 — Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999.

Разумова 1993 — Разумова И. А. Сказка и быличка. Петрозаводск, 1993.

Родари 1978 — Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй. М., 1978.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003 — Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. URL: <http://stylistics.academic.ru/236/> (дата обращения: 31.01.2015).

Сухомлинский 1974 — Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев, 1974.

Толстой 1983 — Толстой Л. Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас

или нам у крестьянских ребят? // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. М., 1983. Т. 15. С. 10–33.

Трошева 2003 — Трошева Т. Система функционально-смысловых типов речи в современном русском языке (описание — повествование — рассуждение — предписание — констатация) // Филолог. 2003. Вып. 2. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/dopub_2_35 (дата обращения: 31.01.2015).

Фрейденберг 1998 — Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1998.

Черепанова 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и авт. коммент. О. А. Черепанова. СПб., 1996.

Berman, Nir-Sagiv 2007 — Berman Ruth A., Nir-Sagiv Bracha. Comparing Narrative and Expository Text Construction Across Adolescence: A Developmental Paradox // Discourse Processes: A Multidisciplinary Journal. Volume 43. Issue 2. 2007. P. 79–120.

Best, Floyd, Mcnamara 2008 — Best R. M., Floyd R. G., Mcnamara D. S. Differential Competencies Contributing to Children's Comprehension of Narrative and Expository Texts // Reading Psychology. 2008. № 5. 1445 (29). P. 137–164.

Spiro, Taylor 1987 — Spiro R. J., Taylor B. M. On Investigating Children's Transition from Narrative to Expository Discourse: the Multidimensional Nature of Psychological Text Classification // Understanding Readers' Understanding: Theory To Practice / Ed. by Robert J. Tierney, Patricia L. Anders, Judy Nichols Mitchell. Routledge, 1987. P. 77–94.

van Dijk 1975 — van Dijk T. A. Action, Action Description, and Narrative // New Literary History. 1975. Vol. 6. № 2. P. 273–294.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета: Российская Федерация, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86; тел.: +7 (473) 55-14-78; e-mail: viktoriya-chervaneva@yandex.ru

MYTHOLOGICAL NARRATIVE AS A WAY OF INFORMATION TRANSMISSION

VIKTORIYA CHERVANEVA

(Voronezh State Pedagogical University: 86, Lenina str., Voronezh, 394043, Russian Federation)

Summary. In my paper I will describe compositional organization of oral mythological texts of different genres — mythological stories and beliefs. I will analyze narrative and description (functional-semantic types of speech that organize these genres) as mechanisms of transmission of mythological information. I propose a hypothesis of primacy of coding mythological information

in a narrative form: a narrative is a basic form of presentation of mythological text that best matches the traditional conditions of transmission of folk knowledge.

In this article I review the possible preconditions of this phenomenon in three different aspects. First, I examine the mechanism of representation of mythological information in the oral tradition in connection with the features of the colloquial speech organization in the framework of everyday communication. Secondly, the study of the problem of speech ontogeny and phylogeny, as well as the results of generalization of pedagogical experience in the development of children's speech indicate that the narrative is a verbal form corresponding to the initial stage of formation of coherent speech, and is the simplest form of speech for perception. Third, the primacy of plot texts transmitting the dynamics of the event in relation to the descriptive texts indirectly is supported by studies of historical poetics of folklore.

In addition, I consider the practical importance of the hypothesis of the primacy of coding mythological information in the narrative form for collection and analysis of folklore material.

Key words: *mythological text, genre, type of speech.*

References

- Artemenko E. B.** (1977) Sintaksicheskii stroi russkoy narodnoy liricheskoy pesni v aspekte ee khudozhestvennoy organizatsii [Syntactic Array of the Russian Folk Lyrical Song in Respect to its Artistic Arrangement]. Voronezh. In Russian.
- Artemenko E. B.** (1988) Printsipy narodno-pesennogo tekstoobrazovaniya [Principles of Folk-song Text Production]. Voronezh. In Russian.
- Berman R. A., Nir-Sagiv B.** (2007) Comparing Narrative and Expository Text Construction Across Adolescence: A Developmental Paradox. *Discourse Processes. A Multidisciplinary Journal*. Vol. 43. Issue 2. 2007. Pp. 79–120. In English.
- Best R. M., Floyd R. G., Mcnamara D. S.** (2008) Differential Competencies Contributing to Children's Comprehension of Narrative and Expository Texts. *Reading Psychology*. 2008. No. 5. 1445 (29). Pp. 137–164. In English.
- Bogatyrev P. G., Yakobson R. O.** (1971) Fol'klor kak osobaya forma tvorchestva [Folklore as a Special Form of Creativity]. Bogatyrev P. G. *Voprosy narodnogo tvorchestva* [Issues of Folk Creativity]. Moscow. Pp. 369–383. In Russian.
- Cherepanova O. A.** (comp., comments) (1996) Mifologicheskie rasskazy i legendy Russkogo Severa [Mythological Stories and Legends of the Russian North]. St. Petersburg. In Russian.
- Freydenberg O. M.** (1998) Mif i literatura drevnosti [Myth and Literature of the Antiquity]. Moscow. In Russian.
- Gorelov I. N., Sedov K. F.** (2001) Osnovy psikhologingvistiki [Elementaries of Psycholinguistics]. Moscow. In Russian.
- Kozhina M. N.** (ed.) (2003) Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of Russian Language]. URL: <http://stylistics.academic.ru/236/> (retrieved 31.01.2015).
- Levi-Bryul' L. <Lévy-Bruhl L.>** (1930) Pervobytnoe myshlenie [Primitive Mentality]. Moscow. Transl. from French. In Russian.
- Levkievskaya E. E.** (2006) Pragmatika mifologicheskogo teksta [Pragmatics of a Mythological Text]. *Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Semantika i pragmatika teksta* [Slavic and Balkan Folklore. Semantics and Pragmatics of a Text]. Moscow. Pp. 150–213. In Russian.
- Levkievskaya E. E.** (2007) Vostochnoslavianskiy mifologicheskii tekst: semantika, dialektologiya, pragmatika [East-Slavic Mythological Text: Semantics, Dialectology, Pragmatics]. Grand PhD Thesis. Moscow. In Russian.
- Levkievskaya E. E.** (2008) Bylichka kak rechevoy zhanr ["Bylichka" Memorata as a Speech Genre]. *Kirpichiki: fol'kloristika i kul'turnaya antropologiya segodnya*. Sb. statey v chest' 65-letiya S. Yu. Neklyudova i 40-letiya ego nauchnoy deyatelnosti [Bricks: Folklore Studies and Cultural Anthropology Nowadays: Coll. Papers in Honor of the 65th Jubilee and 4 Decades of Scholarly Activity of Sergey Yu. Neklyudov]. Moscow. Pp. 341–363. In Russian.
- Luriya A. R.** (1980) Materialy k genezisu pis'ma u rebenka [Materials on Genesis of Literacy of the Child]. *Khrestomatiya po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii* [Chrestomathy on Age-Dependent and Pedagogical Psychology]. Moscow. Vol. 1. Pp. 88–100. In Russian.
- Lyaudis V. Ya.** (1976) Pamyat' v protsesse razvitiya [Memory in the Development Process]. Moscow. In Russian.
- Lyaudis V. Ya., Negure I. P.** (1994) Psikhologicheskie osnovy formirovaniya pis'mennoy rechi u mladshikh shkol'nikov [Psychological Bases of Written Speech Formation among Younger Schoolchildren]. Moscow. In Russian.
- Meletinskiy E. M.** (1994) O literaturnykh arkhetypakh [About Literature Archetypes]. Moscow. In Russian.
- Montessori M.** (2005) Dom rebenka. Metod nauchnoy pedagogiki [Children's House. Method of Scientific Pedagogy]. Transl. from Italian. Moscow. In Russian.
- Nakoryakova K. M.** (1994) Literaturnoe redaktirovanie materialov massovoy informatsii [Literary Editing of Mass-Media Materials]. Moscow. In Russian.
- Nechaeva O. A.** (1974) Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi [Functional and Semantic Speech Types]. Ulan-Ude. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (1972) Osobennosti izobrazitel'noy sistemy v doliteraturnom povestvovatel'nom iskusstve [Features of Depictive System in Pre-Literal Narrative Art]. Rannie formy iskusstva [Early Forms of Art]. Ed. by E. M. Meletinskiy. Moscow. Pp. 191–220. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2003) Spetsifika slova i teksta v ustnoy traditsii [Specificity of Word and Text in Oral Tradition]. *Evraziyskoe prostranstvo: Zvuk, slovo, obraz* [Eurasian Space: Sound, Word, Image]. Ed. by Vyach. Vs. Ivanov. Moscow. Pp 108–119.

Neklyudov S. Yu. (2011) “Etnograficheskiy fakt” i ego fol'klornye eksplikatsii “Ethnographic Fact” and its Folklore Explications. Fol'klor i etnografiya: K 90-letiyu so dnya rozhdeniya K. V. Chistova [Folklore and Ethnography: to the 90th Anniversary of K. V. Chistov's Birth]. Ed. by A. K. Bayburin, T. B. Shchepanskaya. St. Petersburg. Pp. 40–47. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2013) Mifologicheskaya proza: plan sodержaniya i plan vyrazheniya [Mythological Prose. Content Plane and Expression Plane]. *Materialy kruglogo stola “Narodnaya mifologicheskaya proza: Novye metodologicheskie podkhody”* [Materials of the Round Table “Folk Oral Prose: New Methodological Approaches”]. Center of Typology and Semiotics of Folklore, RSUH, the 20th of March 2013. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/mythological_prose_abstracts.pdf (retrieved 31.01.2015).

Piazhe Zh. <**Piaget J.**> (1999) Rech' i myshlenie rebenka [Speech and Child's Cognition]. Transl. from French. Moscow. In Russian.

Razumova I. A. (1993) Skazka i bylichka [Folk-tale and “Bylichka” Memorata]. Petrozavodsk. In Russian.

Rodari Dzh. (1978) Grammatika fantazii. Vvedenie v iskusstvo pridumyvaniya istoriy [Grammar of Fantasy. Introduction to the Craft of Inventing of Stories]. Transl. from Italian. Moscow. In Russian.

Spiro R. J., Taylor B. M. (1987) On Investigating Children's Transition from Narrative to Ex-

pository Discourse: the Multidimensional Nature of Psychological Text Classification. *Understanding Readers' Understanding: Theory To Practice*. Ed by R. J., Tierney P. L., J. N. Anders Mitchell. Pp. 77–94. In English.

Sukhomlinskiy V. A. (1974) Serdtse otdayu detyam [I Give My Heart to Children]. Kiev. In Russian.

Tolstoy L. N. (1983) Komu u kogo uchit'sya pisať, krest'yanskim rebyatam u nas ili nam u krest'yanskikh rebyat? [From Whom One Has to Study Writing, either Peasant Children from Us, or We from Peasant Children?]. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. In 22 vol. Vol. 15. Moscow. Pp. 10–33. In Russian.

Trosheva T. (2003) Sistema funktsional'no-smyslovykh tipov rechi v sovremennom russkom yazyke (opisanie — povestvovanie — rassuzhdenie — predpisanie — konstatatsiya) [System of Functional-Semantic Speech Types in Contemporary Russian Language (Description — Narrative — Reasoning — Prescript — Affirmation)]. *Filolog* [Philologist]. 2003. Issue 2. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/dopub_2_35 (retrieved: 31.01.2015). In Russian.

Valgina N. S. (2003) Teoriya teksta [Text Theory]. In Russian. *History*. 1975. No. 2. Pp. 273–294. Vol. 6. In English.

Vinogradova L. N. (2004) Bylichki i demonologicheskie pover'ya: granitsy fol'klornogo teksta [“Bylichka” Memorates and Demonology Beliefs: Folklore Text Borders]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2004. No. 1. Pp. 10–14. In Russian.

Vygotskiy L. S. (1994) Predystoriya pis'mennoy rechi [Prehistory of Written Speech]. Lyaudis V. Ya., Negure I. P. *Psikhologicheskie osnovy formirovaniya pis'mennoy rechi u mladshikh shkol'nikov* [Psychological Bases of Written Speech Formation among Younger Schoolchildren]. Moscow. Pp. 115–144. In Russian.

Zimnyaya I. A. (2001) Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti [Linguistic Psychology of Speech Activity]. Moscow; Voronezh. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: viktoriya-chervaneva@yandex.ru

Tel.: +7 (473) 55-14-78

86, Lenin str., Voronezh, 394043, Russian Federation

PhD (Philology), associate professor, department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature, Voronezh State Pedagogical University
